
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕЗЫ ИСТОРИИ

Э. А. ГУРГУЛИЯ

МЕТАМОРФОЗЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИМПЕРСКОМ КОНТЕКСТЕ

Социальные лифты не являются монополией демократических государств Старого Света. Рабовладельческие государства и империи Средневековья в различных регионах планеты дают примеры головокружительных взлетов и падений представителей любых страт общества. Одним из таких примеров в истории Османской империи стал выдающийся сын абхазского народа Хайреддин ат-Туниси (1825–1890): горский мальчонка из селения Бамбора, сирота, проданный в рабство на рынке Стамбула, выпускник военной академии, бригадный генерал, министр тунисского морского флота и инициатор конституционных реформ, наконец, великий визирь всей Османской империи.

Ключевые слова: рабство, Абхазия, Хайреддин ат-Туниси, бей, конституция, реформы, Стамбул.

Международная торговля рабами началась не позднее возникновения централизованных империй и характерна для всех регионов древнего мира от Северной Африки и Месопотамии до Китайской равнины, Мезоамерики и Андского нагорья. В США и Османской империи эта торговля просуществовала в крупных масштабах и вполне легально до XIX века (нелегально существует и сейчас почти по всему миру). Но поскольку у каждого народа есть не только антропологические, но и культурно-психологические особенности, постольку и мировая торговля «человеческим материалом» чаще всего имела «отраслевой» уклон: из одних мест везли сельскохозяйственных рабочих широкого профиля, из других – привычных к влажной жаре рисоводов и т. д. Так, известно, что с Кавказа со времен Римской империи привозили красивых женщин и мужчин-воинов, причем последних чаще всего в подростковом возрасте, т. е. в состоянии незаконченной социализации. Последнее диктовалось многовековым опытом работорговли – взрос-

лые мужчины значительно хуже поддавались ассимиляции и умирали – либо в результате активного противостояния хозяевам, либо вследствие психологического и даже мировоззренческого шока.

«Сломать» и подчинить ребенка или подростка было значительно проще, что и произошло с сыном абхазского воина из селения Бамбора, которое и сейчас располагается в окрестностях священного для каждого абхаза селения Лыхны. Отец мальчика погиб в бою с российскими войсками, и бедной семье пришлось пожертвовать одним из детей.

Известный арабский историк Монуки Смида о происхождении Хайреддина сообщает следующее: «...он принадлежал к племени абазов или абхазов, живших в этой области (Западный Кавказ, Апсны. – Э. Г.) и с древнейших времен поставлявших Османской империи белых рабов, славящихся своей красотой» (Smida 1970: 7). Его коллега А. Амин (1948: 147) указывает, что «Хайреддин – черкес из рода абаза», т. е. абхазов. Абхазское происхождение Хайреддина неоднократно отмечал Осман-бей (1878), лично хорошо знавший его и впоследствии перешедший на российскую службу. Абхазский ученый Ю. Г. Аргун (2012: 452) пишет: «...мамлюкский деятель XIX века Хайреддин ат-Туниси, родом из Бзыбской Абхазии, 10-летним мальчиком был продан на стамбульском невольничьем рынке...»

О детстве Хайреддина нам, к сожалению, почти ничего не известно. В своих воспоминаниях он не дает каких-либо точных сведений: «Я не сохранил никаких отчетливых воспоминаний о моей стране и моих родителях. Мои поиски всегда оставались безрезультатными...» (цит. по: van Krieken 1976: 17).

Проданного в рабство после гибели отца малолетнего сироту из Абхазии купил в Стамбуле военный судья (главный кадий) азиатских подразделений султанской армии Тахсин-бек ибн Мухаммад Эль Кобари, который жил в небольшом поместье на берегу Босфора. Возможно, это стало главной удачей в жизни мальчика: он попал не в казарму и не на тяжелые ремесленные или сельскохозяйственные работы, а провел свою молодость с сыном Тахсин-бека и сумел получить неплохое начальное образование. Однако Тахсин-бек-младший скончался, так и не став взрослым, и Тахсин-бек продал 14-летнего юношу послу правителя Туниса Ахмед-бея.

В Тунис Хайреддин попал в 1839 году. К этому времени он уже в совершенстве владел турецким языком, и вскоре его отдали в недавно созданную Ахмед-беем военную академию. Там он научился говорить по-арабски и по-французски. Продолжая образование, бывший раб изучил такие традиционные арабские науки, как тол-

кование Корана, изречения Пророка. Коран он знал наизусть. Вскоре способный юноша был замечен при дворе и быстро стал доверенным лицом Ахмед-бея. В 1846 году Хайреддин вместе с немногочисленным кругом приближенных сопровождал бея во время его двухмесячного государственного визита во Францию. Впоследствии он не раз выполнял различные дипломатические поручения и продолжал подниматься вверх в иерархии элитной части тунисской армии – кавалерии. В 1848 году он получил чин алая (полковника), а в 1852 году стал бригадным генералом и главнокомандующим артиллерии.

Достоинства Хайреддина были оценены настолько высоко, что его направили в Париж, чтобы провести переговоры о займе для правительства бея. Успехи посланника были очевидны, и бей продержал его во Франции для исполнения дипломатических поручений четыре года. Природная любознательность, языковые способности и растущий кругозор помогли Хайреддину разобраться в механизмах функционирования западного общества, в его промышленности и финансах.

В 1855 году Ахмед-бей, у которого Хайреддин пользовался неограниченным доверием, скончался, но карьерные позиции и авторитет молодого госслужащего не пострадали: еще три года он успешно исполнял дипломатические обязанности во Франции. Он расширил официальные и личные связи с влиятельными французскими деятелями, детально ознакомился с принципами функционирования государственного аппарата Франции.

В 1857 году Хайреддин возвратился в Тунис уже другим человеком: сохраняя веру в Аллаха, он глубоко проникся идеями просвещения и прогресса. Теперь он ставил перед собой задачу использовать приобретенный опыт и знания для возрождения Туниса.

Сразу по возвращении из Парижа Хайреддин был назначен министром морского флота. Занимал он этот пост до 23 ноября 1862 года. Успешно выполняя обязанности министра, Хайреддин одновременно занимал пост губернатора (кайда) Гулетты. Были учреждены новые уставы, проведено благоустройство города, и, что особенно важно, под председательством Хайреддина успешно осуществлялась работа комиссии по земельным участкам, незаконно захваченным иностранцами. Морской министр возглавил также комиссию по подготовке военных реформ. Он попытался приспособить к Тунису османское и европейское законодательство в этой области.

Параллельно шла еще более ответственная работа: под председательством Хайреддина летом 1860 года была подготовлена пер-

вая Конституционная хартия. Основным новшеством вводимой Конституции было создание Высшего Совета из шестнадцати членов сроком на пять лет, причем его пятая часть обновлялась ежегодно. Эта конституция – первая, когда-либо провозглашенная в мусульманском мире (van Krieken 1976). 26 апреля 1861 года Конституция была принята на торжественном заседании Высшего Совета – тунисского парламента. Совет одновременно стал Законодательным собранием, сенатом и Верховным судом, а Хайреддин – его председателем. Но вскоре выяснилось, что премьер-министр Мустафа Хазнадар под прикрытием нового режима продолжил старую политику произвола и угнетения. Хайреддин, несмотря на то, что был свойственником Хазнадара (по линии жены), не пожелал играть роль декоративной фигуры, отказался от поста председателя Высшего Совета и вышел из состава правительства. По этому поводу Хайреддин писал в мемуарах: «Не желая своим участием в государственных делах способствовать обману моей второй родины, которую безжалостно вели к гибели, я подал в отставку с поста председателя Совета и поста министра морского флота и возвратился к частной жизни» (АБГМ. Л. 4).

Хайреддину к моменту отставки было сорок лет. В зрелом возрасте он был по-прежнему красив и статен. Шейх Бейрам, который его хорошо знал, отмечал, что на тех, кто впервые встречался с Хайреддином, он производил впечатление гордого человека аристократической внешности. Будучи педантичным и очень пунктуальным, он во всех вопросах руководствовался точно определенным выбором, любил регламентировать свою деятельность вплоть до мельчайших деталей. Уединившись в своем дворце, Хайреддин в течение семи лет вел уединенную жизнь отца семейства, принимая у себя многочисленных друзей, размышляя о проблемах приспособления мусульманского образа жизни к современному миру.

Хайреддин решил издать труд, в котором он мог бы выразить свои мысли, сформировавшиеся в результате продолжительных дискуссий с лучшими представителями тунисской интеллигенции. Цель труда заключалась в определении реформ, необходимых для мусульманских государств. В 1867 году вышла на арабском языке его книга *Аквям-аль-масалик фи марифат аль-мамалик* («Наиболее прямой путь к познанию принципов государства») объемом в 464 страницы (van Krieken 1976). В 1875 году в Париже был опубликован ее французский перевод. На турецком языке труд вышел в Константинополе в 1878 году. Почти век спустя (в 1967 году) его издали на английском языке в Гарвардском университете. Проблема, так занимавшая Хайреддина в последней трети XIX века, акту-

альна и в XXI веке: как, оставаясь частью мусульманского мира, встать в ряд с передовыми европейскими государствами?

По мнению Хайреддина, необходимо развивать просвещение, науку и искусство и проводить их активную пропаганду. Он подчеркивал, что уважение либеральных, конституционных принципов организации государства нисколько не противоречит мусульманской идеологии, и считал, что реформы, необходимые мусульманским странам, могут быть разделены на три группы: политические и административные; социальные; экономические. Сочинения Хайреддина о политическом устройстве европейских стран получили широкое признание (Дзидзария 1982).

В 1869 году в связи с тяжелейшим экономическим и финансовым кризисом Хайреддин был назначен председателем финансовой комиссии, затем возглавил правительство, получив титул министра-правителя (1870 год), а в 1873 году стал великим визирем Туниса. На этих должностях наилучшим образом проявились высочайшие моральные и интеллектуальные качества Хайреддин-паши, за что его справедливо по сей день считают «отцом тунисского возрождения».

При нем правительство состояло из лиц и тунисского, и кавказского происхождения, истинных патриотов страны. В частности, черкесу Рустаму было поручено руководить военным министерством, и он вскоре стал одним из самых надежных помощников Хайреддина. Вторым черкесом в кабинете министров стал генерал Хусейн. Он живо интересовался проблемами культуры, имел большую библиотеку, много ездил по Европе, где приобрел значительный опыт управления и обширные знания, и ему доверили наряду с руководством общественными работами важный департамент просвещения и изящных искусств. Среди членов правительства Хусейн был одним из самых активных и преданных работников, верных делу, за которое боролся Хайреддин.

По распоряжению Хайреддина были отремонтированы начальные школы, расширена их сеть. По образцу европейских лицеев он основал колледж «Садыкийя», где обучались 150 наиболее способных учеников, получивших в этом учебном заведении разностороннее образование и изучавших помимо арабского языка и мусульманской теологии современные науки, турецкий, французский и итальянский языки. Создание колледжа позволило Тунису достичь тройной цели. Прежде всего образовалось учебное заведение нового типа, колледж открывал путь новой системе арабского образования, которая вскоре получила широкое распространение. Кроме того, колледж стал заниматься подготовкой квалифициро-

ванных специалистов для государственных учреждений. В социальном отношении создание колледжа ознаменовало коренной перелом: до этого обучение было связано только с мусульманскими институтами и священнослужителями. Отныне не школа была при мечети, а мечеть при школе. Создание колледжа, как заявил в 1905 году один из виднейших лидеров тунисского национального движения Али Баш-Хамба, стало «революцией в сфере тунисской интеллектуальной жизни». Распространение новой европейской культуры в течение десятков лет в среде учеников и выпускников способствовало тому, что сложился своеобразный «садыкийский дух», который стал, как пишут позднейшие исследователи, «...концентрированным выражением идеологии тунисского национально-освободительного движения» (АБГМ. Л. 10).

Хайреддин велел собирать по всей стране книги и рукописи и сам подарил этому учреждению ценную коллекцию из 1100 рукописных томов, издав для него инструкцию, регламентирующую работу библиотеки. Он всячески способствовал расширению книгоиздательства, ратуя за публикацию старинных тунисских рукописей, распространение трудов современных писателей и издание учебников, необходимых для образования.

Для прямого общения с населением и ознакомления со всеми требованиями народа Хайреддин-паша приказал установить на городской площади почтовый ящик, ключ от которого хранил у себя. Таким образом, каждый мог непосредственно направить ему жалобы и предложения. Быстро улучшались политические связи страны. Будучи премьер-министром и министром иностранных дел, Хайреддин-паша поддерживал прекрасные отношения с представителями многих зарубежных стран.

Политической деятельности Хайреддина, как отмечают биографы, мешала гордость. У него было очень развито чувство собственного достоинства, и это особенно отразилось на его взаимоотношениях с тунисским беим. Бей, выражая лицемерное согласие с идеями Хайреддина, тайно тосковал о своем прежнем положении, которое позволяло ему и прежнему окружению бесцеремонно распоряжаться частными средствами и расхищать миллионы. Поэтому он через своих фаворитов плел всяческие интриги против Хайреддин-паши, который в результате вынужден был в 1877 году уйти в отставку.

«...Я покидаю власть, – писал он, – с чувством удовлетворенности, так как если я и не оказал крупных услуг, то по крайней мере добросовестно выполнил свои обязанности хорошего гражданина» (АБГМ. Л. 11). После отставки Хайреддин отправился в Париж,

но интриги против него не прекратились. Поэтому он далее пишет: «...так как я не могу оставаться вдали от своей семьи, а мусульманские обычаи не разрешают мне привезти ее в Европу, я вынужден обратить свой взгляд на Константинополь, являющийся единственным городом, в котором я мог бы спокойно жить с семьей, но будьте уверены в том, что там я никогда не буду принимать участия ни в чем, что могло бы противоречить интересам моей страны, так как я не перестану ее любить, буду ей предан и не отказываюсь от надежды служить ей и в будущем» (АБГМ. Л. 12).

Через год он получил от турецкого султана Абдул-Хамида II приглашение явиться в Стамбул, где его по прибытии встречал первый секретарь султана Али Фуад-бей и устроил встречу с падишахом Оттоманской Порты в Илдызском дворце. Г. С. ван Крикен (van Krieken 1976: 279) отмечает: «Нет никакого сомнения в том, что он получил наилучшее впечатление от своей беседы с Хайреддином. Он подарил ему дворец на берегу Босфора и первого октября присвоил ему звание маршала, давшее ему право участия в заседаниях Совета министров. 16 октября следующего года Хайреддин был назначен министром юстиции, но он попросил, чтобы ему дали срок для размышления. Он тогда писал: “Свою карьеру я хочу закончить в Тунисе, моей второй и любимой родине”. Он всегда говорил о временном пребывании в Стамбуле».

После встречи его не раз приглашали во дворец в качестве советника при обсуждении какого-либо серьезного вопроса. Здесь Хайреддин-паша проявил недюжинные способности, и вскоре султан назначил его на пост великого визиря Турции, т. е. вторым человеком в государстве. Хайреддин принял назначение, но не мог не вспомнить о бее, «который полагает, что тот, кто покидает свою родину, гибнет от голода, а я хотел ему показать, что тот, кто уходит от него, становится великим визирем» (*Ibid.*: 280).

На этом высоком посту Хайреддину приходилось решать самые сложные вопросы государственной политики в один из самых трудных и критических моментов истории Османской империи, когда окончилась русско-турецкая война с ее катастрофическими для Османской империи последствиями. Ему приходилось решать десятки сложнейших вопросов на уровне мировой и европейской политики, с тем чтобы поднять престиж Османской империи. Но многие нововведения великого визиря Хайреддина-паши ат-Туниси наталкивались на сильную оппозицию, особенно со стороны клерикальных кругов, закосневших в догматах средневековых устоев и традиций. Хайреддин-паша старался ввести новшества в управление государством, в первую очередь – укрепить позиции прави-

тельства по отношению к дворцу и особенно к духовенству. То, что он хотел быть настоящим главой правительства и нести ответственность за свои действия, а не оставаться лишь посредником, вынудило Хайреддина-пашу уйти в отставку уже в 1879 году. Говоря о причинах отстранения Хайреддина, следует отметить давление не только клерикалов и богатейших латифундистов-консерваторов, но и западных держав, которые опасались усиления Османской империи при талантливом и энергичном реформаторе.

После отставки с поста великого визиря Хайреддин не занимал должностей и жил в Стамбуле в своем дворце. Одно время он издавал газету, где излагал собственные взгляды на современную политику. Иногда султан вызывал его к себе, чтобы обсудить те или иные политические проблемы. Умер Хайреддин ат-Туниси 30 января 1890 года в Стамбуле.

В истории Туниса он навсегда остался национальным героем, который стремился поднять Тунис на уровень развитых стран, сочетая лучшие традиции Востока и Европы. Благодаря его целенаправленной и дальновидной политике были заложены основы сегодняшней независимости Тунисского государства. Благодарные тунисцы по распоряжению президента Хабиба Бургиба 28 марта 1968 года перевезли прах Хайреддина-паши и торжественно захоронили его на центральной площади столицы.

Литература

Аргун, Ю. Г. 2012. Абхазы за пределами родины. В: Анчабадзе, Ю. Д., Аргун, Ю. Г. (отв. ред.), *Абхазы*. М.: Наука, с. 451–475.

Амин, А. 1948. *Выдающиеся реформаторы и новое время* (Zuama al-islah fi al-asr al-hadith / на араб. яз.). Каир.

Дзидзария, Г. А. 1982. *Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия*. Сухуми: Алашара.

Осман-бей. 1878. Биография Хайреддина. *Новое время* 989. СПб.

Krieken, G. S. van. 1976. *Khayr al-Din et la Tunisie (1850–1881)*. Leiden: E. J. Brill.

Smida, M. 1970. *Khereddine: ministre reformateur (1873–1877)*. Tunis: Ed. Maison tunisienne de ledition.

Архивы

АБГМ (Абхазский государственный музей). Фонд 14, личный архив Руслана Гожба.